

К84(2-665.1)6-5
Е63

Владимир Енов

Два мальчи́ка
ро́стом с пальчи́к

K84(2=665.1) 6-5
Е63

ВЛАДИМИР ЕНОВ

Два мальчика ростом с пальчик

Хантыйское героическое сказание
по мотивам народного фольклора

*Поэтическое переложение на русском языке
Татьяны Мокшановой*

1104
КР

МБУК ЦБС г.Сургут
Инв № 24051104
Библиотека КР

Ханты-Мансийск
Издательский дом «Новости Югры»
2022

УДК 821
ББК 84(2=411.2)6
Е 63

Е 63 Енов Владимир. Два мальчика ростом с пальчик : хантыйское героическое сказание по мотивам народного фольклора / В. Енов ; поэтическое переложение на русском языке Т. Мокшановой. – Ханты-Мансийск : ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2022. – 40 с.

Книга предназначена для детей
среднего и старшего школьного возраста

Фото из личного архива Владимира Енова,
иллюстрации Марины Еновой (Ханты-Мансийск)

Книга издана на личные средства автора

ISBN 978-5-6046202-9-8

© Енов В. Е., 2022
© Енова М.В., иллюстрации, 2022
© ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2022

*«Кай! Дивная наша родная сторонка!
Кай! Чудная наша обская сторонка!
Берёзы-красавицы всюду белеют,
Ковры трав густых под ногой зеленеют!»*

Владимир Енов

Кратко об авторе

Енов Владимир Егорович родился в деревне Карвожи Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области в семье рыбака-охотника.

Окончив Горковскую среднюю школу, сразу устроился на работу штатным рыбаком государственного лова рыбы в Азовском рыбоучастке Горковского рыбозавода объединения «Ямалрыба».

Служил в Группе Советских войск в Германии.

После армии снова стал рыбаком, а позже – плотником-строителем в том же Азовском рыбоучастке.

По окончании Томского государственного педагогического института им. 50-летия Ленинского комсомола работал учителем русского языка и литературы (1991–2001), корреспондентом и первым ведущим диктором хантыйских телепередач творческого объединения «Очаг» ГТРК «Югория» в Ханты-Мансийске (2001–2003). С 2003 года и по настоящее время – корреспондент Объединённой редакции национальных газет «Ханты ясанг» («Хантыйское слово») и «Луима сэрипос» («Утренняя звезда»). Начиная с 2005 года, является внештатным сотрудником окружной газеты «Лух Авт» («Ангальский мыс») г. Салехарда Ямало-Ненецкого автономного округа.

Пишет на хантыйском и русском языках. Дебютировал в газете «Ханты ясанг» (2001). Стихи, сказания и предания печатались на хантыйском языке в газетах «Ханты ясанг» ХМАО (2001–2022), «Лух Авт» ЯНАО (2005–2022), на русском языке в газетах «Новости Югры» (2006, 2021), «Финно-угорская газета» (2008), «Югра Литературная» (2008), «Литературная Россия» (2009), региональных

и российских журналах: «Югра» (2008–2015), «Мир Севера» (2009), «Финноугория. Этнический комфорт» (2009), «Второй Петербург» (2009, 2010), «Северяне» (2011, 2014, 2021) и других известных изданиях.

В декабре 2012 года им написан и выпущен первый сборник мифологических сказок «Сказы рода Правдивых людей», который в марте 2014 года был опубликован автором в Канаде (г. Торонто). В сентябре этого же года Тюменское книжное издательство выпустило вторую художественную книгу В.Е. Енова «Подарок менква» на хантыйском и русском языках. Она была опубликована им во второй раз в г. Роли штата Северная Каролина США для русскоязычных читателей, проживающих за рубежом.

В ноябре 2015 года автор издал третий сборник сказок для детей среднего и старшего школьных возрастов «Обские сказы» («Ас ёх моньщат»), который также был написан на двух языках.

В настоящее время сказитель подготовил к выпуску четвёртую книгу – это хантыйское героическое сказание «Два мальчика ростом с палец», написанное автором в стихотворной форме на родном и русском языках.

Владимир Егорович Енов – член Союза журналистов России (2007), лауреат премии Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в области литературы за 2015 год в номинации «Детская литература», член Союза писателей России (2016).

Сказочный мир Владимира Енова

Сказочная традиция этноса ханты восходит к глубокой древности и сохраняет архаические сюжеты, связанные с народными мифологическими, религиозными, обрядовыми и культурными традициями. Поэтический строй хантыйских сказок, их оригинальный язык и стиль опираются на первичную образность речи и свидетельствуют о высоком развитии художественного мышления ханты. Об этом говорит и богатый пантеон богов и различных духов, который отражается в фольклоре. Он представляет миропонимание человека, происхождение земли, созвездий, явлений природы, животных, рыб, его взаимосвязи в обществе, воссоздавая историческое прошлое.

Фольклор устанавливает контакты между человеческими индивидами и коллективами, служит одним из наиболее активных средств общения между людьми, поколениями и народами. Устное народное творчество является не только носителем разнообразной эстетической и другой информации, но и чрезвычайно эффективным способом передачи этой информации, а также своеобразной формой социальных контактов и взаимодействий. В процессе трансляции фольклорного наследия, будь то устное творчество или танец, человек имеет важный источник для своей самореализации. Это позволяет воспитать мастеров, известных далеко за пределами своего круга общения, сохранить и обогатить культуру народа. Главными хранителями народной мудрости этносов во все времена оставались шаманы, певцы и сказители.

Сказители – высокоодарённые мастера повествовательного вида устного народного творчества. На протя-

жении многих столетий эти люди занимали видное место в общественной и духовной жизни своих этносов. Они всегда являлись своеобразными носителями языка, древних традиций, верований, знаний, обрядов. Все свои знания сказители передавали из одного поколения в другое и считались яркими выразителями традиционного мировоззрения этноса. О живучести в настоящее время богатого устного творчества ханты говорят современные фольклорные записи собирателей и их публикации.

Одним из таких сказителей является Владимир Енов. Весь накопленный веками опыт предков, выраженный им в мифологических сказках, сказаниях и преданиях, отразился сегодня на его журналистском, научном и литературном творчестве. Из раннего детства вместе со временем длиною в сорок лет вынашивались в его памяти все те фольклорные образы, которые казались вчерашними воспоминаниями от многочисленных рассказов дедушки или бабушки. До 17 лет мальчик жил и воспитывался у них, оказывал разную посильную помощь по домашнему хозяйству. Долгими зимними вечерами, после завершения неотложных дел и забот, при тусклом свете керосиновой лампы дедушка начинал рассказывать внуку очередную сказку. Этот интересный и загадочный сказочный мир наложил свой отпечаток на творческое сознание будущего писателя. И его обращение к данному жанру было естественным, потому что этому способствовала сама жизнь.

В творчестве Владимира Енова, как и во всех сказках народов мира, есть общие темы, где добро всегда побеждает зло. В своих произведениях автор знакомит нас со специфическими реалиями хантыйского быта. Выделим то, что они по содержанию довольно жестоки, тут

сказываются более суровые условия жизни, отражающие реальную действительность. В сказках автора звучат темы любви к малой родине, героизма, взаимосвязи людей и природы, доверительные человеческие взаимоотношения и дружба с добрыми лесными духами. В жанровой классификации имеются старинные сказки, относящиеся к мифам от сотворения земли, например – «Детство урта с Малой Оби», героическое сказание – «Два мальчика ростом с пальчик», бытовая сказка – «Юган ики и вор». Сюжеты, лежащие в основе сказок, есть как общие, так и те, что хранят черты индивидуального творчества. Они чаще всего начинаются автором со слов: «В небольшой рыбацкой избушке, срубленной из сосновых брёвен и находящейся на берегу Малой Оби...».

Главными персонажами произведений писателя являются: менквы (бесхитростные великаны пятиметрового роста), мишьёх (лесные люди-доброжелатели), йингк кули (огромные водяные), лон верты ими (колдунья, изготавливающая нитки из оленьих сухожилий), урты (добрые богатыри и защитники народа ханты), животные и рыбы (через них высмеиваются такие человеческие пороки, как жадность, трусость и т.д.). Каждый герой здесь своеобразен, даже образ менква не всегда однороден. Например, в сказке «Менкв и юноша» он выступает как отрицательный персонаж, а в другом произведении «Подарок менква» является вполне благородным героем, который за своё спасение из болота щедро одаривает мальчика-ханты.

Композиции сказок очень колоритны по своему содержанию, несмотря даже на то, что это детские произведения. Пейзажи, описание персонажей (чьи характеристики подробно указываются в словаре), интерьер домашнего

быта, а также все приёмы и средства хорошо сочетаются – это своего рода жизнеподобие (построение реалистичности) и элемент обычной условности (выдуманности) – самое последнее, конечно, присуще всем сказкам.

Детали придают особую содержательность текстам. В каждой сказке их присутствует в достаточном количестве. Через описание таких мельчайших подробностей передаётся вся картина жизни и быта рыбака или охотника. Использование слов-терминов, которые не имеют своего синонима и такого определения в русском языке, подчёркивает самобытность и своеобразность культуры. В текстах употребляются необычные устойчивые выражения обских ханты.

В сказках, написанных Владимиром Еновым, особенно широко отразился закон троекратного повторения с вариациями основных сюжетных эпизодов. Ведь в настоящих хантыйских сказках данные повторы – это неотъемлемая и составляющая часть сюжетов. Именно такие частые повторы встречаются нам в следующих произведениях: «Супруги Тырамы», «Супруги тон-тон», «Три брата и менкв», «Два мальчика ростом с пальчик», «Сватовство Нёлпаса» и во многих других сказках.

Творчество сказителя полностью отражает картину миропонимания всего этноса ханты. Выбирая форму сказок, самобытный писатель дополнил их не столько своим новым содержанием, сколько почти совсем позабытыми мифологическими персонажами, которые редко упоминаются в настоящее время в современном хантыйском фольклоре. Даже старожилы-ханты не все слышали о некоторых героях таких сказаний.

Сатира, как и в сказках Салтыкова-Щедрина, также чётко выражена литературной аллегорией. В произведениях «Сорога-сплетница», «Как осётр стал обычной рыбой», «Как нельма стала сватьей налима», «Налим и лиса», «Сто и одна хитрость», «Сильный заяц» и во многих других сказках писателя существует аллегорический смысл, доводимый действующими лицами в образах животных и рыб, который обличает многие человеческие пороки – хвастовство, лицемерие, ложь и т.д.

В то же время такие высокие нравственные человеческие понятия, как добро, правда, честь, справедливость и взаимовыручка, красной чертой проходят по всем авторским мифологическим рассказам.

Идейное содержание и художественные особенности, на наш взгляд, направлены на воспитание добродетели, уважение к чужой культуре, а также на формирование правильного представления у всех других народов России положительного понятия о жизни и быте коренного жителя суровой северной земли. Актуальность и своевременность литературного творчества отвечает задачам самобытного писателя: «Донести до каждого русскоязычного читателя через свои сказки культуру этноса ханты и его особенный взгляд на этот мир».

*Член Союза писателей России,
лауреат литературных премий,
поэт, переводчик
Павел Черкашин*

ВЛАДИМИР ЕНОВ

Два мальчика ростом с пальчик

*Поэтическое переложение на русском языке
Татьяны Мокшановой*

Где в каменном доме дверей нет в помине,
Где в каменном доме путей нет поныне,
Два мальчика с пальчик всего лишь росточком,
Два малых с мизинчик всего лишь росточком
Одни с незапамятных лет поживают
Да в поисках двери по дому блуждают.

Пока так усердно ходили-корпели,
В стене чуть заметную щель разглядели.
Лишь кончиком ногтя легонько поддели,
Как вдруг отворились им тайные двери.
В лицо им ударили блики рассвета,
И вышли два мальчика к божьему свету.

И вот уж идут вдоль по берегу вместе,
Любуясь доныне невиданным местом:
«Кай! Дивная наша родная сторонка!
Кай! Чудная наша обская сторонка!
Берёзы-красавицы всюду белеют,
Ковры трав густых под ногой зеленеют!»

Два мальчика с пальчик всего лишь росточком,
Два малых с мизинчик всего лишь росточком,
Прелестной землёй наслаждаясь без меры,
Ступая по ней, в своё счастье не веря,
К реке обращаются взорами пуще,
Оттуда им слышен шум лодок идущих.

А вскоре глазам три колданки предстали,
Подплыли и к берегу тут же пристали.
Три менква могучих, сидевшие в лодках,
На землю увалистой вышли походкой,
На пристань свою поглядев, подивились,
Да к дому из камня они устремились.

Вот к самым стенам великаны спустились,
Увидели братьев и к ним обратились:
— Два мальчика с пальчик всего лишь росточком,
Два малых с мизинчик всего лишь росточком,
Известно, что вы в этом доме живёте.
Нам цену сестрицы своей назовёте?

А братья не ведали, братья не знали
И менквам явившимся так отвечали:
– Мы мальчики с пальчик всего лишь росточком,
Два малых с мизинчик всего лишь росточком,
Одни с незапамятных лет поживаем,
Ответить-сказать что ещё вам, не знаем.

К отплытию менквы готовиться стали,
Так братьям они напоследок сказали:
– Вы цену сестры не назвали напрасно.
Тогда, как все звери в лесу непролазном
Поднимутся дружно на резвые ноги,
Пролягут к вам заново наши дороги.

В ту пору упрямые ханты-мужчины,
Почувствовав всю неизбежность кончины,
Взывать станут к Турому, помощи спросят.
А вашу сестру мы за длинную косу,
Коль летом придём – так к колданке привяжем,
А в зиму придём – позади нарт привяжем.

Два мальчика с пальчик всего лишь росточком,
Два малых с мизинчик всего лишь росточком,
Прелестной землёй наслаждаясь без меры,
Ступая по ней, в своё счастье не веря,
К реке устремляются взорами пуще,
Оттуда вновь слышен шум лодок идущих.

А вскоре глазам три колданки предстали,
Подплыли и к берегу тут же пристали.
Три менква в тех лодках опять восседали,
Поболее тех, что уже прибывали.
На землю ступили, могучи, как скалы,
И взглядом тот каменный дом отыскивали.

Вот к самым стенам великаны спустились,
Увидели братьев и к ним обратились:
– Два мальчика с пальчик всего лишь росточком,
Два малых с мизинчик всего лишь росточком,
Известно, что вы в этом доме живёте.
Нам цену сестрицы своей назовёте?

А братья не ведали, братья не знали
И менквам явившимся так отвечали:
– Мы мальчишки с пальчик всего лишь росточком,
Два малых с мизинчик всего лишь росточком,
Одни с незапамятных лет поживаем,
Ответить-сказать что ещё вам, не знаем.

К отплытию менквы готовиться стали,
Так братьям они напоследок сказали:
– Вы цену сестры не назвали напрасно.
Тогда, как все звери в лесу непролазном
Поднимутся дружно на резвые ноги,
Протягут к вам заново наши дороги.

В ту пору упрямые ханты-мужчины,
Почувствовав всю неизбежность кончины,
Взывать станут к Турому, помощи спросят.
А вашу сестру мы за длинную косу,
Коль летом придём – так к колданке привяжем,
А в зиму придём – позади нарт привяжем.

Два мальчика с пальчик всего лишь росточком,
Два малых с мизинчик всего лишь росточком,
Прелестной землёй наслаждаясь без меры,
Ступая по ней, в своё счастье не веря,
К реке устремляются взорами пуще,
Оттуда вновь слышен шум лодок идущих.

А вскоре глазам три колданки предстали,
Подплыли и к берегу тут же пристали.
Три менква в тех лодках сурово сидели,
Стальные доспехи сребрились-блестели.
Их тяжесть, могучесть землёй ощутились,
Как к дому из камня они устремились.

Вот к самым стенам великаны спустились,
Увидели братьев и к ним обратились:
— Два мальчика с пальчик всего лишь росточком,
Два малых с мизинчик всего лишь росточком,
Известно, что вы в этом доме живёте.
Нам цену сестрицы своей назовёте?

А братья не ведали, братья не знали
И менквам явившимся так отвечали:
— Мы мальчики с пальчик всего лишь росточком,
Два малых с мизинчик всего лишь росточком,
Одни с незапамятных лет поживаем,
Ответить-сказать что ещё вам, не знаем.

В дорогу далёкую менквы спешили,
А братьям они, уходя, говорили:
— Вы цену сестры не назвали напрасно.
Тогда, как все звери в лесу непролазном
Поднимутся дружно на резвые ноги,
Пролягут к вам заново наши дороги.

В ту пору упрямые ханты-мужчины,
Почувствовав всю неизбежность кончины,
Взывать станут к Турому, помощи спросят.
А вашу сестру мы за длинную косу,
Коль летом придём — так к колданке привяжем,
А в зиму придём — позади нарт привяжем.

Два мальчика с пальчик всего лишь росточком,
Два малых с мизинчик всего лишь росточком,
Где в каменном доме дверей нет в помине,
Где в каменном доме путей нет поныне,
Так долго ли, коротко ли поживали,
Однажды сестру свою и повстречали.

В тот каменный дом да закатной порою
Явилась к ним девушка, узел тяжёлый
С собой занесла (али девичье дело?!),
На братьев обоих кольчуги одела,
Надёжную нитью (оленьи-то жилы)
Застёжки передние брони прошила.

Пред самым уходом она постояла
И старшему брату тихонько сказала:
«Живите и дальше на свете вы белом.
А если возьмётесь за луки и стрелы
И в битве совсем изнеможете, братья,
То брата малого ко мне и отправь ты.

За каменный дом наш зайдёт пусть немедля,
Там узкую тропку, заметную еле,
Меж стройных высоких берёз он увидит,
По ней со всех ног понесётся и выйдет
Скорей к одноногой избушке-лабазу
И к самым дверям пусть приблизится сразу.

Стрелы наконечником, кончиком лука
По ножке ударив, попросит он гулко:
«Сестрица, сестра, помоги, помоги,
Концы наших луков и стрел удлини!»
А больше она слов уж тратить не стала,
А лишь повернулась и тут же пропала.

По осени первые менквы явились.
Два брата за луки и стрелы схватились
Да храбро в жестокую битву вступили.
С утра до полудня сражались и били,
И менквы-пришельцы повержены были.
Два мальчика так же, как прежде, зажили.

А следом за первыми менквами вскоре
И менквы вторые явились на горе.
Два мальчика с пальчик всего лишь росточком,
Два малых с мизинчик всего лишь росточком
Схватились и с ними с утра, не робели
И к вечеру этих троих одолели.

Два брата лишь ночку одну отдохнули.
К их берегу менквы и третьи прильнули,
В блестящих доспехах на землю ступили
И в битву последнюю братья вступили.
Двух менквов свалили, а третий не слабн
Его не берут ни стрела и ни сабля.

И крикнул брат старший малому в тревои
«Беги же к сестре да проси о подмоге!»
По узенькой тропке, чуть видимой глазу,
За каменный дом побежал тот к лабазу.
Стрелы наконечником, кончиком лука
По ножке ударив, спрашивал гулко:
«Сестрица, сестра, помоги, помоги,
Концы наших луков и стрел удлини!»

Сказав всё, как велено, он повернулся
И к старшему брату тропинкой вернулся.
А тот, как почувствовал силу сестрицы,
Последнего менква свалил на землицу.
Так мальчики с пальчик врагов победили
Да прежней спокойною жизнью зажили.

А девушка после той ратной натуги
Пришла и сняла с них доспехи-кольчуги.
За время, пока рыба талая мёрзнет,
А та, что была ледяная, отходит,
Они умирали, они воскресали,
Хворали и здоровья вновь достигали.

Сестра все их раны, омыв, повязала,
Сменила убранство и твёрдо сказала:
«Живите вы, братья, доверьтесь покою:
Никто никогда не придёт к вам с войною,
У наших най-уртов вам быть под защитой!»
И вышла она, став невидимой-скрытой.

А мальчики с пальчик всего лишь росточком,
Два малых с мизинчик всего лишь росточком
Поныне живут-поживают, дивуясь,
Красою родимой сторонки любуясь.
По тропкам знакомым следы оставляют
Да к Малой Оби чуткий слух приклоняют.

ВЛАДИМИР ЕНОВ

Луй палаткем кат похлэнгки

Ханты ёхлав тарнанг йис потар

Ов ант уитты кеванг хотан,
Юш ант уитты кеванг хотан
Луй палаткем кат похлэнгки,
Панг палаткем кат похлэнгки
Иса утша улылылнган,
Хот лыпийн шушилылнган.

Тыел-тохел янгхтэл кутан
Ай вусые шиялалнган,
Кушкар тайн хопемалнган.
Овел щиты пел пуншашал.
Щиканща кат ай похлэнгки
Хотэл элты ким этланган.

Лый щирэлан шушилылнган,
Улты тахел ванталылнган:
Муй хорасанг лор мувиe,
Муй хорасанг Ас мувиe,
Суматьюхан иса энмом,
Восты ваншийн иса энмом!

Луй палаткем кат похлэнгки,
Панг палаткем кат похлэнгки
Умаш мувел ванталылнган,
Тыел-тохел шушилылнган,
Ай Ас ова хулантылнган,
Киранг хоп сый мошталылнган.

Хопат вана ёхтылысат,
Пан питара хойлылысат.
Елта ёхтом хулом менгкат
Мува лавртан пурмилысат,
Хоём тахел умащлысат,
Кев хот хоща манылысат.

Щалта похнган иньщасылат:
– Луй палаткем кат похлэнгки,
Панг палаткем кат похлэнгки,
Опен тынал потарталан,
Опен танал потарталан,
Тынал-танал туп ясталан?

Ай похлэнгкет нумасылнган,
Ёхлы щиты ясталылнган:
– Мин, луй палат кат похлэнгки,
Мин, панг палат кат похлэнгки,
Иса утца улылылман
Па муеман потартылман!

Менгкат манты лэщатысат,
Лыел щиты ясталысат:
– Щукаш нын ал ханятлаты,
Опен тын ант потарлаты,
Щаха хор кур-вой кур сусан
Нынан вантты ёхтылылув!

Тый ёхаттэв ям порайн
Нын, ханты ху, хулэнг охлын
Турма нох увтан юпийн,
Опен сэванг нэ сэвал элты
Лунган – хоп пушия ярлэв,
Талан – ухал пушия ярлэв!

Луй палаткем кат похлэнгки,
Панг палаткем кат похлэнгки
Хув муй ван кут улылылнган,
Тыел-тохел шушилылнган,
Ай Ас ова хулантылнган,
Киранг хоп сый мошталылнган.

Хопат вана ёхтылысат,
Калнангела хойлылысат.
Елта ёхтом хулом менгкат
Мува лавртан пурмилысат,
Хоём тахел умащлысат,
Кев хот хоща манылысат.

Щалта похнган иньщасылат:
– Луй палаткем кат похлэнгки,
Панг палаткем кат похлэнгки,
Опен тынал потарталан,
Опен танал потарталан,
Тынал-танал туп ясталан?

Ай похлэнгкет нумасылнган,
Ёхлы щиты ясталылнган:
– Мин, луй палат кат похлэнгки,
Мин, панг палат кат похлэнгки,
Иса утща улылылман
Па муеман потартылман!

Менгкат манты лэщатысат,
Лыел щиты ясталысат:
– Алпа, нын ал ханятлаты,
Опен тын ант потарлаты,
Щаха хор кур-вой кур сусан
Нынан вантты ёхтылылув!

Тый пуромтэв ям порайн
Нын, ханты ху, хулэнг охлын
Турма нох увтан юпийн,
Опен сэванг нэ сэвал элты
Лунган – хоп пушия ярлэв,
Талан – ухал пушия ярлэв!

Луй палаткем кат похлэнгки,
Панг палаткем кат похлэнгки
Хув муй ван кут улылылнган,
Хот ов элты этылылнган,
Ныклы пела хулантылнган,
Киранг хоп сый мошталылнган.

Хопат вана ёхтылысат,
Калнангела хойлылысат.
Елта ёхтом хулом менгкат
Мува лавртан пурмилысат.
Молхатл элты уншак отат,
Карты эллал ал волилат.

Щалта похнган иньщасылат:
– Луй палаткем кат похлэнгки,
Панг палаткем кат похлэнгки,
Опен тынал потарталан,
Опен танал потарталан,
Тынал-танал туп ясталан?

Ай похлэнгкет нумасылнган,
Ёхлы щиты ясталылнган:
– Мин, луй палат кат похлэнгки,
Мин, панг палат кат похлэнгки,
Опи холща вуилылман
Па муеман потартылман!

Менгкат маны тэрмалысат,
Лыел щиты ясталысат:
– Куш нын ши вер ханятлаты,
Опен тын ант потарлаты,
Щаха хор кур-вой кур сусан
Нынан вантты ёхтылылув!

Ши ёхаттэв ям порайн
Нын, ханты ху, хулэнг охлын
Турма нох увтан юпийн,
Опен сэванг нэ сэвал элты
Лунган – хоп пушия ярлэв,
Талан – ухал пушия ярлэв!

Луй палаткем кат похлэнгки,
Панг палаткем кат похлэнгки
Ов ант уитты кеванг хотан,
Юш ант уитты кеванг хотан
Хув муй ван кут улылылнган,
Опел пилн уйтантылнган.

Молты хатлан, етна пелка,
Камлта и нэ ёхи лонгас,
Соханг алтэл катна энгхас,
Апшенгалал лахарн лумтас
Па тух овлал такан ёнтас.
Щалта щиты лыел ястас:

— Ляль вуша-ки ёхатлаты,
Нёланг-юхланг вур верлаты,
Хун па иса куртаслаты,
Апцен ма хощаем киты!
Лув хот шанша ат хухалмал,
Щата ващ юшие моштал.

Щи юш хуват ел ат манал,
И курпи лопаса этмал.
Такан лопас кур ат хатшал,
Щалта щиты манэм ястал:
– Опи, опи, мунгев нёта,
Юхлэв-нёлэв елды олта!

Имолтыйн менгкат ёхтлат.
Ай похлэнгкет лый пилэлн
Нёланг-юхланг тарна питлат.
Ям хуваткем ляляссанган,
Щитат ил щи паватсанган.
Еллы улты кум шитсанган.

Кимет отат ёхаттыйн,
Ай похлэнгкет лый пилэлн
Па ши тарнанг вера питлат.
Хаталшупкем лялясланган,
Хулом менгк па паватланган.
Еллы улты щир верланган.

Хулмет карты эланг менгкат
Ай похлэнгкет хоща йилат,
Нёлан-юхлан таранлылат.
Хатал сохантыя кеман
Кат менгк ики паватланган,
Итал пилан лялясланган.

Хашом менгкал нёлн ант ханла,
Алты кешийн па ант вула.
Луй палаткем ай похлэнгки
Апшел пела ши увалтал:
«Опен хоща хухла-сары,
Иса мин ши куртассоман!»

Кев хот шанша апшел наврмас,
Ващ юшие туп шиялас.
Лув щит хуват сора манас,
Хув муй ван кут еллы хухлас,
И курпи лопаса ёхтас,
Ши от пунгла вана рахас.

Юхал олангн, нёл тай олангн
Лопас кур лув такан хатщал.
Щалта щиты ши увалтал:
«Опи, опи, мунгев нёта,
Юхлэв-нёлэв еллы олта!»
Щиталн яйл хоща хухлал.

Тарнанг хара туп ёхаттал:
Яйл менгк ики ил паваттал.
Ин унт ики картэнг охал
Туром пела увты щашал.
Ай похлэнгкет па ши кеман
Ёхлы пела шушемалнган.

Кимет ат муй хулмет атан
Опел лый хощаел лонгас,
Ин тух овлал нох хантсалы
Па лахартлал нох энгхсалы.
Лол хул със лын халылыснган,
Потом хул със лыланглыснган.

Опел имийн лёхитсайнган,
Ямсыева лэщатсайнган,
Юхат щиты ястасайнган:
«Талта еллы нэмомлтыйн,
Нэмомлты холща ат йилайты,
Щуваш, най-урган тайлайты!»

Луй палаткем кат похлэнгки,
Панг палаткем кат похлэнгки
Суматьюхан энмом муван,
Восты ваншийн энмом муван
Тыел-тохел шушилылнган,
Тамхатл унты улылылнган.

Словарь непонятных слов

Кай! – возглас удивления с оттенком досады
пока так усердно ходили-корпели – прохаживались взад-вперёд

колданка – маленькая лодка рыболова-ханты, на которой добывали рыбу при помощи плавного сетного орудия рыбной ловли колдана, а также лодки-колданки использовались как транспортное средство передвижения по воде на ближних и дальних расстояниях (правильно пишется «колданка»)

(вышли три) менква (хант. «менгк») – лесные великаны ростом от трёх до пяти метров, обладающие недюжинной силой, они часто вступали в противоборство с людьми, приносили им множество бед

(назовите нам) цену своей сестры... – плата за сестру, как за невесту, её родственникам (в данном случае братьям)

... что мы ещё вам сможем ответить? – два мальчика ростом с пальчик даже не знают, что у них есть старшая сестра

... тогда, как все звери в лесу непролазном поднимутся дружно на резвые ноги ... – осенью, когда звери и животные войдут в силу

... в ту пору упрямые ханты-мужчины ... вызывать станут к Турому, помощи спросят – менквы имеют в виду то, что расправятся с братьями, отрубят им головы, а их души будут проситься на небо к Небесному Отцу

упрямые ханты-мужчины – одним из ярких характерных черт хантыйского мужчины, по мнению старожиллов, является упрямство, необходимое в тяжелых условиях жизни в окружающей природной среде

ханты – 1) от хант. «человек», 2) от хант. «ханты», по мнению представителей этноса ханты, «человек, удачно прикрепившийся и осевший на одном месте, на одной понравившейся ему территории»

Туром – Небесный Отец (Верховный Бог у хантов)

... а вашу сестру мы за длинную косу, коль летом придём – так к колданке привяжем ... – если братья по доброй воле не хотят отдать менквам свою сестру, то они возьмут её силой, т.е. убьют братьев, а её всё равно увезут
... позади нарт привяжем ... – позади конных саней
... а если возьмётесь за луки и стрелы ... – вступите в битву

... к одноногой избушке-лабазу (хант. «лопас») – небольшая избушка-кладовка (в таких одноногих лабазах обычно хранились ритуальные вещи, чаще всего они являлись жилищами хантыйских богов, а также непосредственными вместилищами их душ)

... стрелы наконечником, кончиком лука по ножке ударить... – удар наконечником стрелы и кончиком лука у обских хантов означает приход беды и просьба о помощи
... концы наших луков и стрел удлини – помощи и дай нам свежие силы в битве с врагом (девушка обладает гипнотической силой и на расстоянии помогает братьям одолеть менквов)

за время, пока рыба талая мёрзнет, а та, что была ледяная, отходит... – обозначает определённый промежуток времени, за который старшая сестра промывала своим братьям раны, лечила и перевязывала их **они умирали, они воскресали, хворали и здоровья вновь достигали** – девушка при помощи гипноза усыпляла своих братьев и залечивала их раны

у наших най-уртов вам быть под защитой – хантыйские духи-покровители всегда будут предостерегать вас от разных бед

Содержание

Кратко об авторе.....	4
Сказочный мир Владимира Енова.....	6
Два мальчика ростом с пальчик	11
Луй палаткем кат похлэнгки	23
Словарь непонятных слов	37

Литературно-художественное издание

Енов Владимир Егорович

Два мальчика ростом с пальчик

*Хантыйское героическое сказание
по мотивам народного фольклора
для детей среднего школьного возраста*

Редактор хантыйских и русских текстов В.Е. Енов

Оператор верстки Е. Захарова

Корректор И. Ачибакиева

Фото из личного архива Владимира Енова

Иллюстрации Марины Еновой

Подписано в печать 04.03.2022г.

Тираж 516 экз. Заказ 177 от 21.02.2022.

Отпечатано ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск».

Адрес: г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 46.

e-mail: pmhm@bk.ru

